Варя Соловей

3 класс

Быть в танце!

С выбором профессии я уже определилась. Хочу быть педагогом по танцам. Именно педагогом. Хотя раньше мечтала просто танцевать на сцене. А мама улыбалась. Все девочки в детстве мечтали стать балеринами, фигуристками или танцовщицами. А ещё о пышном платье мама мечтала. Раньше ведь не было таких. А теперь—пожалуйста! И пышные, и бальные, и для маленьких подружек невесты! Ой! Отвлеклась.

Мне было полтора года, когда я попала на концерт ансамбля «Танцы Сибири». Мама рассказывает, что, когда мы пришли после концерта домой, я повторила некоторые танцы. И, кстати, помню их до сих пор. Не верите?! Могу показать. Я плохо запоминаю числа, какие-то записи, а движения запоминаю легко. Помню, как перестала даже дышать, когда увидела танец «Зимняя сказка». Это ведь именно в этом ансамбле придумали походку, которая плывёт, как лебедь. И когда смотришь, кажется, что танцовщицы не шагают, а плывут. И их на сцене много-много! Аж мурашки! Девушки в кокошниках с бусинами и длинных платьях с морозными узорами.

Вот тогда у меня и появилась мечта—стать лучшей танцовщицей. В три года мама меня привела в школу эстетики на первое занятие по танцам, а три года назад я участвовала в отборе в театре танца «Орлёнок» и теперь танцую там. И знаете, в репертуаре «Орлёнка» есть танец «Зимняя сказка»! Только нам его не разрешают танцевать пока, это для более взрослых ребят. Я занята в танцах «Котятки», «Мой город». В одном танце на сцену выходит по пятьдесят-семьдесят человек. Вы представляете, как трудно педагогу поставить такой танец?

Вообще-то я думаю, что не учат на профессию «педагог по танцам». Нужно самой хорошо уметь танцевать. И с уважением, заботой относиться к своим ученикам. Учитель должен вдохновлять, чтобы у ученика не пропала вера в себя, а выросли крылья! Именно такой мой педагог по танцам в

«Орлёнке» Алина Валерьевна! Смотрю на неё внимательно на каждом занятии и хочу быть похожей на неё и так же, как она, учить ребят танцевать и дружить.

Артисты на сцену выходят по-разному. Некоторым девочкам жарко, будто на пляже, а у меня в груди, где солнечное сплетение, появляется комок. Он похож на льдинку. И я выхожу на сцену с твёрдой уверенностью, что это моё! Танец мой! И у меня всё получится. Видели фильм «Лёд»? У героини тоже не всё получалось, но она себя победила! Важно верить и настраиваться правильно! Вот и я сначала сама научусь танцевать, а лет через двадцать буду учить этому деток.

Хочу сказать спасибо маме за то, что она почувствовала моё желание быть в танце! Спасибо, мамочка! Всё получится!

Сергей Латка

8 класс

Родился артистом

До четырёх лет моими первыми зрителями были пассажиры троллейбуса № 4. Всю дорогу от железнодорожного вокзала до детского сада я выступал в роли артиста. Весь путь туда и обратно пел, декламировал стихи. И я был счастлив. Глядя на усталые, грустные лица пассажиров, я представлял себе, что от этих выступлений люди становятся добрее и счастливее. На их лицах появлялась улыбка. От их улыбок и я был счастлив и горд за себя. Мамины уговоры помолчать на меня не действовали...

А первое выступление на сцене—это был полёт моей мечты. Я так не хотел уходить со сцены, сердце стучало, как колокол, готово было вырваться из груди, как птица из клетки. После этого каждый раз, выходя на сцену, я испытываю чувство радости, удовольствия и блаженства.

И не важно, исполняю я песню, читаю стихотворение или прозу, принимаю участие в спектакле. Я родился с мечтой о сцене. Моя мама рассказывала, что уже с девяти месяцев я ей «подпевал» песенки, ещё не умея даже говорить. Сцена—это

волшебный мир, который манит и зовёт к себе. Поэтому моя профессия обязательно будет связана со сценой. Я ещё не решил, буду работать в драматическом театре или артистом в театре музыкальных комедий, исполнять арии из опер или сниматься в кинофильмах. Да это и не важно. Моя мечта—дарить людям радость.

И я, конечно, понимаю, что этот путь очень нелёгкий. Талантливых людей много, но нет таких трудностей, которые заставят отказаться от мечты всей моей жизни. Ведь именно сцена вдохновляет меня жить, подниматься высоко в небо и парить. Я несказанно счастлив, когда моё выступление приносит людям хоть минутку радости.

Каждый прожитый мною день направлен на достижение поставленной цели. Занятия в музыкальной и общеобразовательной школах, изучение иностранных языков и внеурочная работа, выступления на конкурсах и съёмки в фильмах... Всё это медленно, но, как мне кажется, точно приближает меня к моей мечте, к моей сцене. Как Ломоносов шёл пешком в Москву, я готов идти в Санкт-Петербург, чтобы поступить в выбранный мною университет. И не важно, в каком театре и в каком городе я буду работать, мой зритель у меня будет...

Элина Евсеева

14 лет

Какое оно, будущее?

Звон будильника заставил меня открыть глаза. В сентябре по утрам обычно прохладно, но сегодня, видимо, предстоит тёплый день: в комнате не ощущается уже привычного холодка. Встав с кровати, направляюсь к окну, чтобы впустить в комнату осеннее солнце. Подняв ролл-шторы, я остолбенела: разглядеть что-нибудь можно только на расстоянии десяти метров—весь город накрыла пелена. Сквозь дым мне удалось насчитать пару больших зданий, из труб которых валил дым. Странно, что эти сооружения я раньше не замечала.

— Катя, ты проснулась?—спросила мама, войдя в комнату.

Взглянув на её лицо, я обомлела: оно было практически белое с сероватым оттенком. Ранее яркие, живые глаза стали впалыми, алые губы потускнели и почти сливались с цветом кожи.

Умывайся и иди завтракать.

В ванной комнате возле раковины обнаружился большой белый бак, к которому вело множество пластиковых трубок. Привычно открываю кран, и—о Боже!—на мои руки хлынула ржавая вода с ужасным запахом и вкраплениями песка.

— Ты что? — подошла мама и закрыла кран. — Я же тебя просила не тратить попусту воду! Её и так немного осталось, а новую привезут только через неделю, — мама указала на шкалу с делениями, нанесённую на бак.

Видимо, нам стали привозить воду, но очень странно, что она такая грязная, нефильтрованная.

Осознав, что умыться не получится, я пошла завтракать.

На кухне стоял ещё один бак. А если и в нём вода такая же? Сев за стол, я заметила какой-то странный прибор у окна и стала внимательно его рассматривать.

— Ну что ты как маленькая? — возбуждённо заметила мама. — Как будто первый раз видишь очиститель воздуха. Сиди и ешь.

Мама поставила передо мной тарелку с яичницей и сосиской.

- А почему сосиска какая-то... не мясная?
- «Не мясная»? Кать, ты сегодня какая-то странная. Не заболела? мама потрогала мой лоб своей ледяной рукой (куда делись всегда тёплые и нежные руки?). Нет температуры... Странно. Где ты сейчас собираешься найти мясо? Ещё спроси: «Почему яичница такая не яичная?»

То, что мама назвала «не яичной яичницей», по вкусу, виду и запаху напоминало резину.

— Чай будешь? — Нет,—ответила я, вспомнив, какая вода текла из крана.

Собираясь в школу и доставая верхнюю одежду из специального шкафа, я обнаружила прибор с надписью «Стерилизатор». Я уже не спрашивала, откуда он появился, так как мама точно сочтёт меня за больную.

— А фильтр? — мама протянула мне какое-то странное приспособление на резинках.

Я уставилась на «фильтр» и думала, как его использовать.

— Катя! Проснись уже!—начала ругаться мама и надела на меня фильтр.

Он был очень похож на респиратор и надевался точно так же.

На улице и через фильтр чувствовался запах дыма. Немного приподняв приспособление, я вдохнула воздух и сразу начала кашлять. Куда делся нормальный, чистый воздух? И что вообще происходит?

По дороге в школу отметила для себя одну странную вещь: на улице не было ни одного бездомного животного—ни птиц, ни кошек, ни собак. И даже растительности! Улицы города наполнили машины, огромное количество машин. Дороги расширились в три раза. Домов стало намного больше. Со всех сторон дым и чад.

Куда я попала? Где прежние игривые щенки, сидящие на проводах птицы, пожелтевшие деревья и трава? Куда всё это делось?

В здании школы, которую из-за дыма и новых высоток я нашла с трудом, не увидела людей. Это были мертвенно-бледные «куклы», лишь напоминавшие людей. Медленный шаг, потухший взгляд и полная незаинтересованность окружающим—так я могла охарактеризовать движущихся детей. Удивительно, что мне не встретился ни один педагог.

Я вошла в класс математики. На партах лежали планшеты, ученики сидели в наушниках, взгляды детей были прикованы к экранам.

Села за парту, надела наушники.

Вдруг в наушниках раздался голос учителя. Похоже, уроки ведут «интерактивные» учителя. — Доброе утро, Екатерина. Десятое октября, две

тысячи пятидесятый год, восемь тридцать две, ты опоздала на две минуты, урок математики.

— Две тысячи пятидесятый год!— в глазах темнеет. Падаю...

...Открыла глаза. Вся в холодном поту. Не сразу поняла, что мне приснился страшный сон.

Ощущая привычную утреннюю прохладу, направляюсь в ванную. Судорожно открываю кран. Прозрачная чистая вода льётся на мои трясущиеся руки.

Иду на кухню. В холодильнике беру сосиску и откусываю её. Настоящее, вкусное мясо! В дверце на подставке лежат ослепительно белые яйца. Обычные куриные яйца. Мне даже показалось, что они пахнут курицами, и меня это не смутило.

В коридоре нет стерилизатора и фильтров на полке.

Снова побежала в комнату, подняла ролл-шторы и увидела начинающийся рассвет. Нет ни дыма, ни заводов.

Обычные дороги, птицы на проводах, шум осенней листвы.

Звенит будильник.

Какое счастье!

Артемий Осечкин

3 класс

Петя ищет профессию

Был тёплый, солнечный день. Маленькие птички весело щебетали, сидя в своих уютных гнёздах, а мальчик Петя шёл вдоль широкой дороги по пешеходному тротуару, посасывая сладкий фруктовый лёд.

— Ну вот. Мне уже девять лет! Надо... надо выбирать профессию! — рассуждал мальчик сам с собой.

И тут прямо мимо Пети промчалась красная пожарная машина. Она тревожно мигала огоньками на крыше и кричала: «Разойдись!»—на свой манер: «Виу-виу!»

- Точно ведь! Надо идти пожарным!
 - Ну нет! Не иди, одумайся! услышал Петя.

Пётр сразу узнал лучшего друга Вову, потерявшего пару дней назад свою кепку в кустах. Он вылез из колючих зарослей крыжовника, наконец-то найдя свой головной убор.

— Это почему ещё?

— Ты можешь сгореть на вызове или упасть с дерева. Пожарный—опасная профессия. Не иди

пожарным.

— Ну, пожар-то—оно понятно. А что я на дереве забуду-то?—изумился мальчик, доедая остатки фруктового льда.

— А вдруг котёнок на дерево залезет? Спускать придётся. Бум—и упадёшь. Сломаешь себе чтонибудь,—Вова усмехнулся и посмотрел на друга. — Тогда буду работать строителем. Это же не так опасно, как пожарным?

— А если постройка рухнет? Да это же раза в два опаснее! — воскликнул лучший друг Пети, поднимая указательный палец.

— А кем тогда?.. Дворником? По-моему, самая

безопасная профессия,—задумался мальчик.
— Но скучная такая...

— А учитель?

— Немодно. Да и сложно это... Слушай! Иди-ка ты, Пётр, писателем работать! В твоих книгах ты можешь представить себя в любой профессии. От обычного дворника до президента целой страны! Или же от шофёра до самого известного всему миру космонавта!

— А знаешь, Вова, это идея! Мальчики как раз подходил

Мальчики как раз подходили к подъезду Петиного дома. Когда они попрощались, Пётр побежал домой писать своё первое сочинение. Сочинение про то, как он стал космонавтом.

Анастасия Дьяченко

11 класс

О путешествиях по страницам книг и не только...

С первой книгой закладке не особо повезло. Интереса читательницы история не вызывала, значит, и дальше гостиничного номера закладка не перемещалась. Но вот удача! Кусочек рисунка часового механизма скрывается в рюкзаке, а уже через несколько часов Прага сменяется Веной. Подумать только, сколько мест посетила читательница, пока в кармане рюкзака лежала её верная помощница, готовая отыскать любую страницу, на которой остановили чтение. Музей Сисси, собор Святого Стефана, кофейня со знаменитыми венскими сладостями... День так насыщенно проходит! Как

было замечательно, когда нашлось время и на

пару десятков книжных страниц. Куда же дальше? Может, ещё немного почитаем? Как—«завтра в Булапешт»?!

Утро встретило её привычной темнотой рюкзака. Это даже радовало, ведь о ней беспокоились в первую очередь, когда бережно складывали и выдыхали, что теперь точно не забудут. Время от времени читательница доставала фотоаппарат, на мгновение широко раскрывая карман, где лежала закладка. Тогда можно было заметить архитектурные сооружения, памятники и площади, которые вот-вот должны были попасть на плёнку.

Первый снимок, второй, третий... А когда достанут книгу?

Ответ на этот вопрос не был получен вплоть до возвращения в Прагу. Что ж, усталость иногда берёт своё и одерживает победу даже над сильным желанием узнать конец истории, которой делится автор литературного произведения.

В аэропорту закладке определённо нравилось больше. Книга, между страниц которой она укладывалась, к счастью, закончилась, но на смену ей тут же пришла новая. Не просто новая! С какой скоростью закладка пересекала каждую последующую страницу! Чуть ли не с ветерком. Вот тогда началось веселье. История автора затянула в глубины сюжета, не отпуская даже в самолёте. Пересадка в Москве. Беспокойная посадка ветреной ночью в Красноярске. Новая страна, новый город, новая тумбочка, на которой читательница оставит нашу героиню до новой встречи с книгой.

А дальше путешествие по городам будет заменено иным, но не менее увлекательным. Кинг, Остин, Брэдбери, Васильев, Тургенев, Булгаков—чем вам не «города» для такой «странницы»? Везде есть с чем ознакомиться.

Вот только однажды её забывают в самом конце книги. Долго ищут, думают, что потеряли. Спустя месяц приходит озарение. Читательница вспоминает, где могла оставить любимицу. И оказывается права! Тонкое дерево с красивым рисунком пражской достопримечательности кажется таким... родным? Столько мест с ней посетили, столько книг прочитали. Интересно, как долго ещё она проживёт? Хотелось бы подольше. А пока... Закладка вновь лежит между страницами и дожидается, когда потребуется указать, где оборвалось повествование.

Кирилл Конно

5 класс

Настроения

Все свои настроения я представляю в виде котла. В него капают грусть, радость, страх, злость...

Я могу кричать, злиться и топать ногами, а потом—p-p-раз!—и смеюсь так громко, будто сумасшедший.

Красные, жёлтые, оранжевые, зелёные, синие, чёрные, белые капли падают в котёл, и эмоции мгновенно меняются. Представляете, как трудно контролировать этот поток! Но один рецепт у меня всё-таки есть. Надо сделать себе плохо. Такой уж у меня закон! После плохого всегда наступает хорошее.

Сижу я однажды в машине воскресным вечером, смотрю на этот серый город, в это серое окно, которое папа не мыл уже целую вечность... Грущугрущу, а потом прихожу домой и вижу, что мама приготовила много-много жареной картошки!

Чем дольше ты плачешь, кричишь и топаешь ногами, тем дольше будешь смеяться, петь и танцевать.

Маша Зуболенко

8 класс

Хорошо ли нас знают мамы?

Больше всего на свете мне нравится, что я ребёнок. Серьёзно, это так замечательно—жить, зная, что ты проживаешь лучшее время в жизни—детство. Потому что сейчас, мне кажется, самый подходящий момент, чтобы научиться любить жизнь ни за что.

Я люблю после очередного самого ужасного дня в моей жизни доползти до кровати, лечь на неё и смотреть в потолок с приятной усталостью, отдавшись воспоминаниям. Вообще я очень люблю свои воспоминания. В дни, когда мне бывает грустно, они становятся моими друзьями, греющими сердце.

А ещё мне очень радостно, что в моей жизни есть друзья, которые всегда готовы поддержать. Я люблю, когда мы с Аней идём после школы по улице, уплетая мороженое. Меня согревает мысль, что я могу ей доверять. Может быть, когда-нибудь наши пути разойдутся, но я всегда буду дорожить этой дружбой.

Мне становится тепло, когда я понимаю, что есть люди, которые знают меня до мелочей, что мой любимый цвет—розовый и что пить со мной чай следует обязательно с малиной. И мне нравится, что есть человек, с которым можно на двоих поделить мечты...

А ещё я люблю петь. И всегда, оставаясь наедине с собой, я начинаю петь.

Мне нравится, когда обо мне заботятся, заставляют надеть шапку. Ещё—когда меня хвалят. Знаю, ты скажешь, что обычно это нравится детям, но ведь я и есть простой ребёнок. Становлюсь

можно, это странно, но я рада, что всё, что со мной поработала. К слову, ещё я безумно люблю находить и придумывать что-то новое, небывалое. Мне произошло, было. И хорошее, и плохое. И, возможнравится сам процесс поиска: общение с людьми но, после всех этих слов я так и останусь для тебя бездушным и самовлюблённым ребёнком, но мне и расследование в Интернете или старых книгах... И да — как любой порядочный ребёнок, я люблю очень хочется, чтобы ты знала, что всё, чему я сеймечтать. Наверное, ты думаешь, что это какое-то час радуюсь, чем я живу, всё это — благодаря тебе.

Спасибо за всё.

Мама, мне нравится просто, что я живу. Воз-

счастливее, когда слышу от людей, что я хорошо

самовнушение или пустые надежды?